

*Памяти моего учителя – академика
Г. А. Пугаченковой,
внесшей огромный вклад в изучение
культуры и искусства Бактрии*

Предисловие

Данная книга посвящена удивительной древней стране – Бактрии, сыгравшей огромную роль в истории цивилизации Востока. Не случайно древние греки присвоили ей имя «Страна тысячи городов», а арабское название ее столичного города Балха (греч. Бактра) было Умм ал-бидад – «Мать городов», подчеркивающее великое значение Бактрии в развитии городской культуры Востока.

Заглавие книги подсказано автору первой главой Видевдата (дословно «Закон против демонов-дэвов») – одной из важнейших частей Авесты, где Бактрия, фигурирующая в перечне зороастрийских стран, характеризуется как «Бахди прекрасная, с высоко поднятыми знаменами».

Бактрия (Бактриана – др.-греч.; Бахлика – др.-инд.; Бактриш – др.-перс.; Бахло – Балх – возможно, из тохарского, Бахди – авест.) – историко-культурная область по обоим берегам Амударьи (Окса) от Гиндукуша (Афганистан)

на юге до Гиссарского хребта (Узбекистан, Таджикистан) на севере и от Амудары на западе до Памира на востоке. Столичным центром был город Бактра (средневековый Балх), расположенный в Северном Афганистане. Другое название города, как об этом сообщают Плиний (VI, 45–46, 48) и Страбон (XI, 11, 2; 8, 9), было Зариаспа, что в переводе означает «златоконная».

Этимология названия Бактрия до сих пор точно не установлена. По мнению автора, оно происходит от индоевропейских слов «бага» и «котра» – «город/поселение богов». Со второй половины IV в. н. э. в письменных источниках Бактрия фигурирует как Тохаристан – «Страна тохаров».

Народ, населявший территорию Бактрии, – бактрийцы, наряду с согдийцами и хорезмийцами, относится к восточноиранской группе индоевропейской языковой семьи. Согласно эдикту царя Канишки (первая половина II в. н. э.), отраженному в надписи из Рабатака (юго-восток Афганистана), бактрийский язык, во всяком случае в кушанское время, назывался арийским.

Бактрийский язык отражен в многочисленных памятниках бактрийской письменности, найденных на территории Афганистана, Южного Узбекистана и Таджикистана и в Восточном Туркестане.

Хронологически книга охватывает один из самых значимых в истории цивилизаций Средней Азии периодов, именуемый в науке эпохой бронзы – раннего железа. Эпоха бронзы, или бронзовый век, является второй стадией эпохи раннего металла, сменившей медный век и предшествовавшей железному веку. Приблизительные хронологические рамки: III–II тыс. до н. э. Характеризуется ведущей ролью изделий из бронзы (сплава меди с оловом и другими металлами (свинцом, цинком, алюминием, мышьяком)), которая отличается от меди значительно большей прочностью и легкоплавкостью. Изобретение бронзы – качественно новый этап в истории цивилизации; оно позволило человеку освоить новые огромные пространства, улучшить технику земледелия, получить добавочный продукт.

Ранние изделия из бронзы появились в середине III тыс. до н. э. в Месопотамии и Южном Иране, во второй половине III тыс. до н. э. – в Передней и Средней Азии, Индии, в начале II тыс. до н. э. – в Китае. На территории Узбекистана сложилось несколько центров по добыче и плавке медной руды. Один из них – Центральные Кызылкумы и горы Букантау, где были обнаружены древние выработки меди, места ее плавки и скопления медных шлаков. Здесь наряду с плав-

кой окисленных руд применялась и плавка сульфидных руд, что является показателем высокоразвитой металлургической техники. Важные центры по добыче и переработке металлов сложились также в Фергане, Ташкентском оазисе, в Карнабе, в горах Кугитанга на территории распространения культуры Сапалли.

В передовых по тому времени обществах – в Месопотамии и Египте – сформировались мощные рабовладельческие государства с высокоразвитой материальной и духовной культурой. Крупные центры оседлоземледельческой культуры возникли на территории юга Средней Азии (культура Намазга в Маргиане (низовья р. Мургаб в Туркменистане)), в том числе и юга Узбекистана (культура Сапалли с крупным протогородом Джар-Кутан с общественными и культовыми монументальными постройками). Раннеземледельческий центр сложился в долине Зеравшана (Саразм). В Хорезме бытовали тазабагъябская и суюрганская культуры, в Фергане – чустская. В северных и центральных районах Узбекистана в это время процветала андроновская культура степной бронзы.

Эпоха железа, или железный век, – важнейшая эпоха в истории человечества, начало которой совпадает с освоением и ши-

роким применением этого металла. Особо выделяют эпоху раннего железа, или раннелегированный век, датируемый концом II–первой половиной I тыс. до н. э. (с определенными хронологическими вариациями для разных регионов), когда происходит становление металлургии железа.

Процесс получения железа из руды в древности, получивший название «сыродутный», осуществлялся в специальных печах – горнах, куда загружались железная руда и древесный уголь, разжигавшийся при подаче холодного, «сырого» воздуха, нагнетавшегося мехами через керамические сопла. Горение отнимало у руды кислород, и получалась тестообразная, губчатая масса железа с некоторой долей шлаков. Для удаления шлаковой примеси и устранения пористости эта масса подвергалась горячей ковке, в результате чего получалась крица, из которой путем дальнейшего проковывания создавались заготовки различных кузнечных изделий.

Открытие железа и сырродутного процесса произошло, вероятнее всего, в конце II тыс. до н. э. в Передней Азии. Позднее технология железа постепенно распространилась в передовых цивилизациях Евразии. В Средней Азии появление первых предметов из железа связано с археологической культурой Яз II (VII–V вв. до н. э.) (лишь отдельные на-

ходки железных изделий, найденные в Маргидане, относятся к периоду Яз I). На территории Бактрии наиболее ранние предметы из железа (ножи, серпы) найдены на поселениях Газимуллатепа, Кызылтепа, Кучуктепа, расположенных в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. Вместе с тем наряду с железом еще долгое время продолжалось производство орудий труда, оружия и предметов быта из бронзы, камня и кости.

В этой связи отметим, что общество Авесты не было знакомо с железом. По заключению В. А. Лившица, в древних гимнах Авесты отсутствуют какие-либо упоминания о железе.

* * *

Эта книга во многом написана на основании моих собственных археологических и маршрутных исследований в Северной Бактрии с учетом многочисленных исследований отечественных и зарубежных коллег. В 2017 г. исполнилось ровно полвека, когда в ноябре 1967 г. в составе отряда Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ) я начал раскопки в Бактрии на городище Хатын-Рабат, расположенном на правом берегу легендарного Окса (Амударьи). С тех пор мною были исследованы десятки бактрийских археологических памятников, совершены маршруты в горах и на

равнинах, пройдены сотни километров в поисках археологических памятников бактрийской цивилизации. В результате были написаны сотни научных и научно-популярных статей и более двадцати книг.

Бактрии – Токаристану посвящена и моя докторская диссертация «Бактрия – Токаристан. Динамика историко-культурного развития», защищенная в 1989 г. в МГУ.

Новая моя книга о Бактрии написана преимущественно в научно-популярной форме, без приведения подробных библиографических ссылок, развернутой аргументации и дискуссии, являющихся обязательными компонентами сугубо научных публикаций. В конце книги приведен список рекомендуемой литературы.

Эта книга посвящается одному из моих учителей со студенческих лет академику Г. А. Пугаченковой, внесшей огромный вклад в исследование искусства и культуры Бактрии, раздвинувшей границы бактрийской цивилизации. Именно Галина Анатольевна впервые привлекла меня к археологическим исследованиям в Бактрии – Токаристане, заметно повлияла на мои научные интересы.

В заключение хочу выразить благодарность, прежде всего, моей жене Лидии Букинич (Ртвеладзе), которая вместе с моей мамой во время моих многочисленных стран-

Бактрия. Прекрасная Бахди

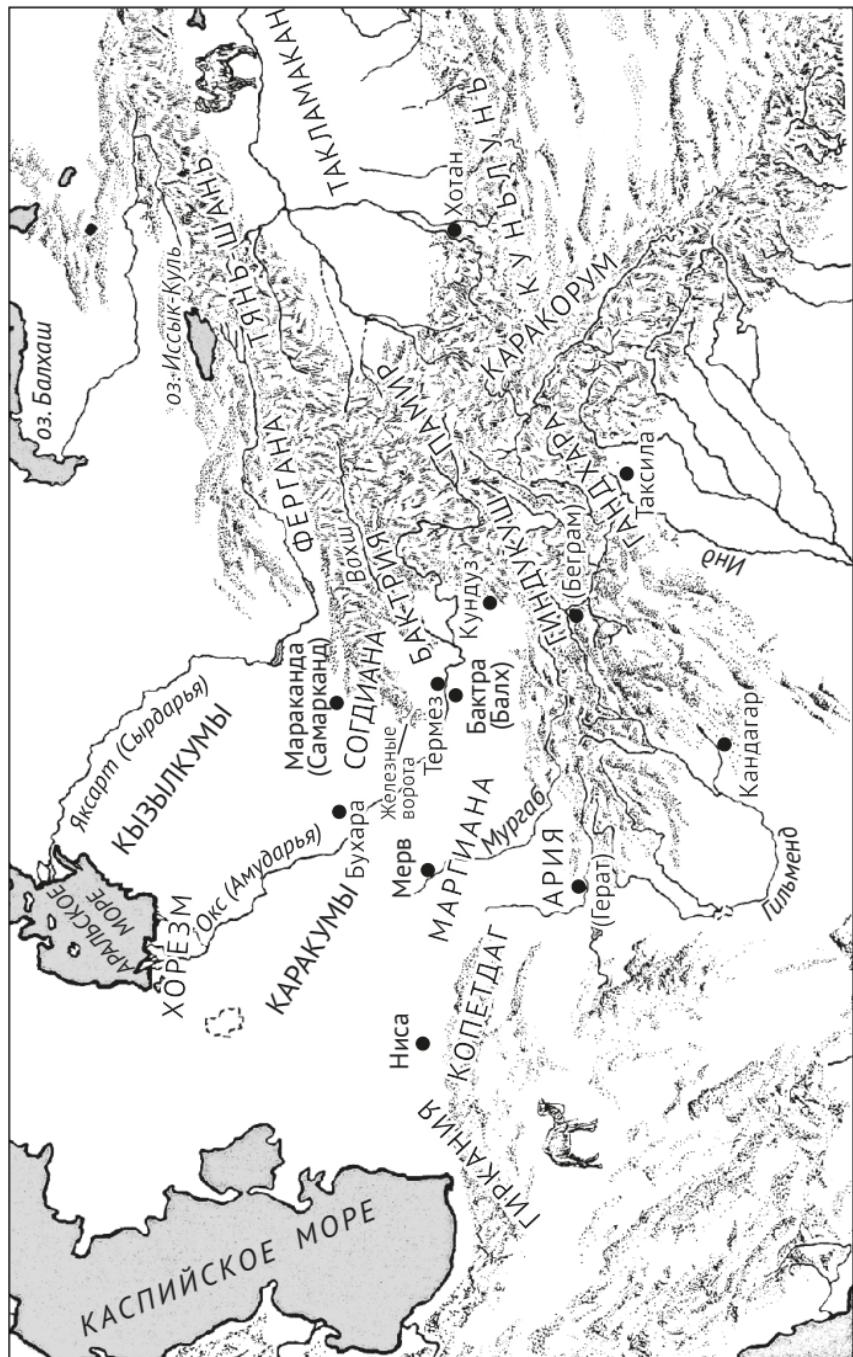
Профессор Г. А. Пугаченкова

Предисловие

ствий по бактрийским весям и долинам взяла на себя все заботы о семье.

Я необычайно признателен моему давнему и искреннему другу Валерию Павловичу Никонорову за его участие в издании книги – его стараниями она была включена в план издательства.

Выражая также глубокую признательность Виолетте Цилицской, подготовившей книгу к печати.

Историко-географические области Центральной Азии

Глава I

У истоков бактрийской цивилизации

Широкое освоение человеком бассейна левобережья и правобережья Амударьи, где впоследствии сложилась историко-культурная область Бактрия, началось в эпоху палеолита и мезолита. Многочисленные памятники этой эпохи – в основном пещерные стоянки – обнаружены в Северном Афганистане, Южном Таджикистане и Узбекистане. Наиболее известным из них является гrot Тешик-Таш, расположенный неподалеку от г. Байсугуна (Южный Узбекистан): при раскопках в конце 1930-х гг. А. П. Окладниковым по линии Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) была обнаружена стоянка эпохи среднего палеолита и погребение мальчика-неандертальца, обложенное рогами горных козлов. Исследование черепа этого мальчика позволило антропологу В. Бунаку высказать предположение, что южные районы Средней Азии входили в зону формирования человека современного типа.

Эпохой мезолита (XII–VI/V тыс. до н. э.) датируются наскальные рисунки со сценой ритуальной охоты в ущелье Зараутсай в горах Кугитанга на северо-западе Сурхандарьинской области Узбекистана, а также в гроте Шахты в Южном Таджикистане.

В эпоху неолита (VI/V – IV – начало III тыс. до н. э.) на территории Средней Азии складываются три обширные археологические культуры: джейтунская, гиссарская и кельтеминарская. Часть территории, получившей впоследствии название Бактрия, была заселена гиссарской культурой скотоводов и земледельцев, охватившей большую часть Таджикистана, где и обнаружены наиболее значительные памятники этой культуры – Туткаул, Ак-Таньги, Куй-Бульен, а также Южный Узбекистан (горы Бабатага, Байсуга и Кугитанга). Есть основание полагать, что носители гиссарской культуры освоили долину Амудары и север Афганистана. Наземные стоянки этой культуры обнаружены у переправ через Амударью – в Айртаме, Старом Термезе, Шуроб-Кургане, Кара-Камаре. Аналогичные стоянки обнаружены А. В. Виноградовым и на противоположном берегу Амудары в Северном Афганистане напротив вышеназванных переправ, что свидетельствует о том, что носители гиссарской культуры освоили переправы через эту великую

Тешик-Таш.

Сверху – голова мальчика-неандертальца, воссозданная по черепу. Реконструкция М. М. Герасимова; снизу – каменные орудия

реку и, по-видимому, тесно общались между собой. Однако в последующий период развитие этой культуры прекратилось. На данной территории до сих пор не обнаружено поселений ни эпохи энеолита, или халколита (переходный период от эпохи камня к бронзовому веку), ни ранней и средней бронзы. «Пустующие земли» были освоены носителями так называемой культуры Намазга-VI, возникшей в результате миграции племен из низовьев р. Мургаб.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru